В.Г. Дацышен*

V.G. Datsyshen*

**Дети и детство
в советско-китайских отношениях
в 1950-х годах**

**Children and Childhood
in Soviet-Chinese Relations
in the 1950s**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-11

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-11

УДК 372:94(47)+94(5)"(093)"195"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Дацышен В.Г. Дети и детство в советско-китайских отношениях в 1950-х годах // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 116–133. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-11.pdf>

Datsyshen V.G. Children and Childhood in Soviet-Chinese Relations in the 1950s // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 116–133. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-11.pdf>

Abstract. The article is devoted to the problems of the place and role of children in the system of “people’s diplomacy” that took place in Soviet-Chinese relations in the 1950s. The research is based on sources of personal origin, as well as materials of a clerical nature, both previously published and introduced into scientific circulation for the first time. The documents were found in the fonds of the central, local and museum archives. On the basis of historical sources, a picture of participation of children and children’s organizations in the Soviet-Chinese interaction is being reconstructed. The visit to children’s institutions was included in the program of mutual visits of the delegations of the two countries. In the 1950s there were also mutual trips of children’s groups and pioneer delegations to their foreign neighbors, as well as direct ties between Soviet and Chinese schools and other educational institutions. Soviet specialists who once worked in Chinese schools kept in touch with their students for a long time. The main form of direct interaction between Soviet and Chinese children in the 1950s was friendly correspondence, which, as a rule, was established through the mediation of the Soviet authorities, the media and public organizations. In addition, Chinese children wrote en masse letters to famous Soviet statesmen and public figures. Soviet and Chinese children participated in “people’s diplomacy” until the early 1960s. The use by state and socio-political institutions of the “children’s question” played an important role in the formation of friendly relations between the two peoples and states in the 1950s, and also became an important factor in the successful restoration of Soviet-Chinese relations in the 1980s.

Keywords: Soviet-Chinese relations in the 1950s; “people’s diplomacy”; children; friendly exchanges and correspondence.

The article has been received by the editor on 01.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена проблемам места и роли детей в «народной дипломатии» в системе советско-китайских отношений в 1950-х гг. В основу исследования положены источники личного происхождения, а также материалы делопроизводственного характера, как опубликованные, так и впервые вводимые в научный оборот. Документы выявлены в фондах центральных, местных и музейных архивов. На основе исторических источников восстанавливается картина участия детей и детских организаций в советско-китайском взаимодействии. Посещение детских учреждений входило в программу взаимных визитов

* Дацышен Владимир Григорьевич, доктор исторических наук, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия, e-mail: dazishen@mail.ru

Datsyshen Vladimir Grigor'evich, Doctor of Historical Sciences, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astaf'ev, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: dazishen@mail.ru

делегаций двух стран. В 1950-х гг. имели место и взаимные поездки детских групп и пионерских делегаций к своим соседям, а также прямые связи между советскими и китайскими школами и другими учебными заведениями. Советские специалисты, работавшие в китайских школах, надолго сохраняли связи со своими учениками. Основной формой прямого взаимодействия между советскими и китайскими детьми в 1950-х гг. была дружеская переписка, которая, как правило, устанавливалась благодаря посредничеству советских органов власти, средств массовой информации и общественных организаций. Кроме того, китайские дети массово писали письма известным советским государственным и общественным деятелям. Советские и китайские дети участвовали в «народной дипломатии» до начала 1960-х гг. Использование государственными и общественно-политическими институтами «детского вопроса» сыграло важную роль в формировании дружеских отношений между двумя народами и государствами в 1950-х гг., а также стало важным фактором успешного восстановления советско-китайских отношений в 1980-х гг.

Ключевые слова: советско-китайские отношения в 1950-е гг.; «народная дипломатия»; дети; дружеские обмены и переписка.

В системе международных отношений задействовано множество институтов, и их развитие определяется комплексом проблем и факторов. В новейшей истории заметным явлением стало вовлечение в систему международных отношений детей и детских организаций. Показательными в этом отношении можно считать советско-китайские отношения в 1950-х гг.

Тема привлечения детей к «народной дипломатии» в системе советско-китайских отношений остается неизученной, но важность этого явления отмечается многими. Вспоминая о 1950-х гг., заместитель начальника Главного государственного управления КНР по делам прессы и печати Ли Дундун указывает: «В то время китайцы, и особенно дети, редко выезжали за границу. Думаю, что советские дети тоже редко видели своих сверстников из Китая, поэтому мы ощущали взаимный интерес и любопытство»¹.

Действительно, ограниченность возможностей для контактов между детьми многократно усиливали эффект от них. Для строительства действительно новых отношений стороны искали новые подходы, задействовали новые институты. Дружба между детьми виделась гарантией прочности и долгосрочности дружбы и сотрудничества между двумя народами и государствами. И во многом этот расчет оправдался. Несмотря на длительный разрыв в советско-китайских связях, возникший из-за межпартийных и межгосударственных противоречий, дети 1950-х гг. через 30–40 лет смогли быстро восстановить советско-китайские отношения, сделать сотрудничество эффективным и долгосрочным. В качестве доказательства можно привести одно из писем, направленное из Китая в одну из советских школ в конце 1986 г.: «Уважаемый директор школы, здравствуйте! Прежде всего, позвольте передать из далекого Нанкина Вам, преподавателям школы, всем жителям города Куйбышева искренние, горячие поздравления с праздником и пожелания здоровья, успехов в учебе, труде в новом году [...] в 1957 году [...] я начала переписываться с Азаровой Надей из Вашей школы. В то время она училась в 7-м, а я во 2-м классе средней школы высшей ступени (соответствует вашему 9 классу) [...]. Мы переписывались до конца 1959 г. Потом в силу известных неблагоприятных изменений в отношениях между Китаем и Советским Союзом связи между нашими странами ухудшились и, естественно, что переписка прекратилась [...]. Воспоминания о нашей дружбе в юности с Надей не стираются в моей памяти [...] прошу Вас помочь мне [...]. Надеюсь, что в 1987 году – в год 70-й годовщины образования великого Советского Союза смогу встретиться с Надей в СССР или

¹ Ли Дундун. Где же ты Лариса? Воспоминания о дружбе двух девочек из Китая и СССР. URL: <https://rg.ru/2019/05/30/vospominaniia-kak-podruzhlis-dve-devochki-iz-kitaia-i-sssr.html> (дата обращения: 19.10.2020).

Китае. Не могли бы Вы помочь мне в этом? [...] Я – инженер, моя супруга тоже инженер. У нас одна дочь»².

Дети как часть общества всегда участвовали во взаимодействии народов России и Китая. В первую очередь обычно речь идет о семьях мигрантов и дипломатов. С образованием КНР в 1949 г. миграционные процессы претерпели изменения: жившие в СССР дети китайских партийных работников вернулись на родину, а семьи русских эмигрантов, принявших советское гражданство, стали выезжать в СССР. Но с 1950 г. в КНР стали массово приезжать советские специалисты, некоторые из которых брали с собой и семьи (рис. 1). В «Постановлении Совета Министров Союза ССР о командировании в КНР специалистов в 1950 году» говорилось: «Удовлетворить просьбу правительства КНР: а) об оставлении на работе в Китае сроком на один год 126 советских специалистов [...]; б) о направлении дополнительно 91 советского специалиста для работы на предприятиях и в учреждениях КНР [...]. 4. Разрешить выезд в Китай специалистов и работников советских учреждений с детьми школьного возраста до 7 класса включительно. В связи с этим разрешить организацию в гор. Пекине советской неполной средней школы, а также разрешить обучение детей советских специалистов и командированных работников, находящихся в Маньчжурии, в существующих советских школах КЧЖД»³. В архиве Пекинского педагогического университета сохранились документы о пребывании советских специалистов и преподавателей в этом университете. Хотя преподавателей было немного, но почти все советские специалисты в середине 1950-х гг. жили с женой и одним ребенком. И дети были в возрасте от 4 до 16 лет⁴.

系别 及专业	专家姓名	聘期	来华年月	住址	电话	电话号	家属姓名
俄语系 俄语专业	尼古拉·瓦西里耶维奇 Александр Васильевич Бедерман	二年	1950.11.25 1955.11.20	国家城市第二分店 (在综合商店内)	8	4-2996 分机8	娜塔莉·伊万诺夫娜·普列特科娃 Наталья Ивановна Преткова 娜塔 (男 10岁) Nata
地理系 经济地理	谢尔盖·尼古拉耶维奇 Сергей Николаевич Раковник	二年	1950.9.14 1955.9.18	.	105	4-2996 分机105	玛丽亚·谢尔盖耶夫娜·拉科夫尼克 Мария Сергеевна Раковник 玛丽亚 (男 4岁) Maria
物理系 物理学	伊万·彼得罗维奇·苏什金 Иван Петрович Сухин	一年半	1950.2.12 1955.2.24	.	101	4-2996 分机101	叶夫多基娅·伊万诺夫娜·苏什金娜 Евдокия Ивановна Сухина 叶夫多基 (男 4岁) Evdokia
中文系 汉语言文学	维克多·彼得罗维奇·柯拉兹 Виктор Петрович Кораз	二年	1950.8.15 1956.	友谊宾馆 (西胡同内)	2221	4-6031 分机2221	叶夫多基娅·彼得罗夫娜·柯拉兹 Евдокия Петровна Кораз 伊明 (女 8岁) 瓦列利 (男 10岁)
数学系 数学	阿尔杜尔·弗拉基米罗维奇·彼得罗夫斯基 Артур Владимирович Петровский	一年	1950.8.10 1955.8.10	.	1435	4-6031 分机1435	伊丽娜·阿尔杜罗夫娜·彼得罗夫斯卡娅 Ирина Артуровна Петровская
历史系 历史	康斯坦丁·伊万诺维奇·科罗诺夫 Константин Иванович Коронов	二年	1950.8.10 1955.8.10	.	3514	4-6031 分机3514	玛丽亚·康斯坦丁诺夫娜·科罗诺娃 Мария Константиновна Корона 玛丽亚 (男 4岁)

Рис. 1. Дети в составе семей советских специалистов, работавших в Пекинском педагогическом университете. 1956 г. (Архив Пекинского педагогического университета. Фонд «Ректорат». Д. 18. Л. 8).

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 147. Д. 40 с. Л. 212–213.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1082. Л. 273–274.

⁴ 北京师范大学. 校长公室 [Архив Пекинского педагогического университета. Ректорат]. Д. 18. Л. 8.

Китайские власти уделяли особое внимание детям советских специалистов. Известный исследователь Шэнь Чжихуа пишет: «Особое внимание китайское правительство уделяло детям специалистов, заботилось об их учебе и досуге [...]. Во время каникул для детей устраивались различные развлекательные мероприятия, встречи с китайскими школьниками и т.д.»⁵.

Китайцы, ехавшие в СССР учиться и работать, как правило еще не имели семей, но были и исключения. Иногда и китайские дети приезжали к своим родителям, работавшим в СССР. Дочка главы китайской редколлегии журнала «Советско-китайская дружба» Ли Чжуана вспоминала: «Летом 1958 года мою мать направили в Москву на встречу с родными, по правилам она могла выехать в сопровождении одного ребенка. Посоветовавшись, мои родители решили, что на встречу с папой поедет дочь, то есть я. Тогда мне едва исполнилось семь, я еще не ходила в школу»⁶. Советское правительство разрешило привозить в СССР жен и детей китайским рабочим. В опубликованной в сентябре 1958 г. в иркутской газете заметке о китайских рабочих в Усолье-Сибирском говорилось: «Для детей китайских рабочих организована начальная школа, в которой в текущем году будут обучаться 18 детей в возрасте от 7 до 10 лет»⁷. Исследователь М.С. Каменских пишет: «Некоторые китайцы, проработавшие первые три года в Молотове и вернувшиеся после отпуска в 1960 г., обратились с просьбой перевезти на Урал свои семьи и детей. Это разрешение им было дано. Для детей китайцев при учебном комбинате была открыта специальная школа, где они изучали русский и китайский языки»⁸.

Важнейшим событием, во многом определившим советско-китайское взаимодействие и сотрудничество по всем направлениям, стал визит лидеров КНР в СССР. На обратном пути, возвращаясь на поезде из Москвы в Пекин, Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и сопровождавшие их лица побывали в советских городах на Урале и в Сибири. В программу входили и посещения школ и дворцов пионеров. Во время остановки в Иркутске 24 февраля 1950 г. китайская делегация «ознакомилась с работой Дворца пионеров»⁹. Во время следующей остановки Мао Цзэдун побывал в советской средней школе. «Забайкальский Рабочий» при описании встречи китайской делегации в Чите отметил: «Гости посетили среднюю женскую школу № 4, где были тепло встречены педагогами и учащимися. Пионеры школы приветствовали гостей, сообщили о решении пионерской дружины имени Сталина присвоить Мао Цзе-дуну и Чжоу Энь-лаю звание почетных пионеров и одели на них пионерские галстуки и значки, а также передали подарки для пионеров Китая. Поблагодарив школьников за теплый прием и подарки, гости прошли в кабинет химии и биологии на занятия 10-го выпускного и 6 классов...»¹⁰

В течение 1950-х гг. вошло в практику посещение китайскими лидерами и членами различных делегаций советских школ и детских учреждений. В составленном в 1952 г. плане пребывания делегации китайских ученых в СССР на 21 января 1953 г. было поставлено «посещение Дома пионеров» в Ленинграде¹¹. Маршал Чжу Дэ 26 марта 1956 г. посетил иркутский Дворец пионеров, гостю был оказан теплый прием, члены изобразительного кружка Дворца пионеров подарили маршалу альбом своих рисунков.

В 1955 г. Москву и различные регионы Советского Союза посетила делегация работников народного образования КНР в количестве 27 человек во главе с заместителем министра просвещения КНР Чень Цзэнгу. Работники образования побывали в школах, дворцах пионеров, детских театрах. В отчете о пребывании этой делегации в СССР говорилось: «Делегаты долго вспоминали маленькую пятилетнюю девочку из Тбилиси, которая, увидев делегацию на улице, подбежала к одной из делегатов и протянула ей конфеты»¹²

⁵ Шэнь Чжихуа. Советские специалисты в Китае (1948–1960). М., 2015. С. 219.

⁶ Ли Дундун. Где же ты Лариса? Воспоминания о дружбе двух девочек из Китая и СССР. URL: <https://rg.ru/2019/05/30/vospominaniia-kak-podruzhlis-dve-devochki-iz-kitaia-i-sssr.html> (дата обращения: 19.10.2020).

⁷ Советская молодежь. 1958. 28 сент.

⁸ Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в. СПб., 2011. С. 191–192.

⁹ Забайкальский рабочий. 1950. 26 февр.

¹⁰ Там же.

¹¹ Китайская Народная Республика в 1950-е годы: сб. док-тов: в 2 т. М., 2009. Т. 1. С. 56.

¹² Китайская Народная Республика в 1950-е годы: сб. док-тов: в 2 т. М., 2010. Т. 2. С. 319.

На обратном пути, в Сибири, китайская делегация также посещала школы. В документах отмечается: «С большой ответственностью отнеслись к приему делегации руководители г. Новосибирска [...]. В школах готовились подарки к приезду делегатов...»¹³

Во второй половине 1950-х гг. в советские города приезжали комсомольско-молодежные делегации из КНР (рис. 2). В программы визитов всегда включалось посещение детских учреждений. Например, в конце 1950-х гг. приехавших в Иркутск китайцев возили в пионерский лагерь «Чайка» и Иркутский дворец пионеров. В июле 1959 г. Красноярский край посетила делегация молодежи города Харбина. Первый секретарь Харбинского горкома Коммунистического союза молодежи Китая Яо Сюйжун сообщил корреспонденту газеты «Красноярский комсомолец»: «Наша делегация благодарна крайкому, Красноярскому горкому ВЛКСМ за предоставленную нам возможность познакомиться с работой молодежных организаций. За дни пребывания в Красноярске мы посетили комбайновый завод, завод «Сибтяжмаш», технологический институт, железнодорожный техникум, школу-интернат, детскую железную дорогу, несколько пионерских лагерей...»¹⁴

Рис. 2. Приветственная речь на митинге в честь приезда делегации китайских школьников в Читу в 1959 г. (Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П-3. Оп. 7. Д. 397. Л. 3).

¹³ Китайская Народная Республика в 1950-е годы... Т. 2. С. 320.

¹⁴ Красноярский комсомолец. 1959. 31 июля.

Как правило, в каждом регионе власти назначали учреждения, куда следовало водить китайцев. Исследователи утверждают: «Архивные данные свидетельствуют, что граждане КНР могли посещать только определенные забайкальские предприятия и учреждения. Среди них отмечались: шахта «Восточная», Областная больница имени В.И. Ленина, детская городская больница № 2. Читинский детский дом № 1 на Молоковке, Читинская средняя школа № 4. [...]. Руководители данных предприятий занимались наведением порядка и высокой культуры [...]. На каждом предприятии и учреждении определялись ответственные лица для сопровождения китайских делегаций...»¹⁵

Китайские делегации привозили в СССР в качестве подарков детскую литературу. В российских музеях и библиотеках до сих пор хранятся китайские детские книжки, подаренные в 1950-х гг.¹⁶, в т.ч. и русские сказки в переводе на китайский язык¹⁷. В Красноярском краеведческом музее до настоящего время из числа подарков китайской молодежи провинции Хэйлунцзян сохранилось 16 детских книжек и пионерский журнал (рис. 3).

Рис. 3. Обложка издания, в котором в 1959 г. в КНР опубликован рассказ К.Д. Ушинского «Петух и собака», переведенный на китайский язык.

Советские школы посещали китайцы, работавшие и учившиеся в СССР. В опубликованной в газете расположенного в Бурятии Джидинского вольфрамо-молибденового комбината статье «Утренник, посвященный юбилею Китайской Народной Республики» говорилось: «В прошлое воскресенье в малом зале городского клуба собрались пионеры, здесь состоялся утренник, посвященный 8-летию Китайской Народной Республики. К пионерам пришли гости – китайские товарищи [...]. Заместитель управляющего трестом тов. Чэн Вэнь-тун рассказал ребятам, как живут и учатся дети в Китае [...]. Товарищ Чэн Вэнь-тун рассказал о дружбе китайских и советских ребят [...]. Затем выступил тов. Вэй Дзян-мин, который поблагодарил пионеров за приглашение на утренник. После этого состоялся концерт художественной самодеятельности. Сначала выступили гости. Чжао Бао-тян исполнил отрывок из старой китайской оперы. Вэй Дзян-мин спел песню «Китайско-советская дружба» и показал акробатический этюд. После выступления гостей концерт продолжили учащиеся школ № 7 и 8»¹⁸.

В «Справке Ленинского райкома КПСС Казанскому горкому партии о работе по интернациональному воспитанию трудящихся района» от 26 декабря 1960 г. говорилось: «В школе № 122 был проведен вечер советско-китайской дружбы. На вечер были приглашены товарищи из Китая. Всем им были преподнесены памятные подарки, подготовленные школой. На вечере

¹⁵ Макеева С.Б. Советско-китайские отношения в Забайкалье в 1950-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15. История. Вып. 40. С. 99.

¹⁶ Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). 3553/38.

¹⁷ КККМ. 3553/44.

¹⁸ За металл. 1957. 3 окт.

выступили родители, в т.ч. один на китайском языке. Затем был показан концерт художественной самодеятельности школьников, в котором приняли участие китайские гости»¹⁹.

Не всегда впечатления и отзывы о советской действительности были положительными, в т.ч. и по проблемам детства. Например, в письме побывавшего на сельхозработах в Казахстане китайского студента из Москвы в редакцию «Жэньминь жибао» говорилось: «Другие руководители только используют кадры, но не проявляют о них заботу. Например, однажды они послали группу детей в возрасте 10 с лишним лет копать картошку за десять с лишним километров. В результате дети промокли до костей, промерзли и вернулись только в 10 часов вечера»²⁰.

Советские делегации и отдельные специалисты, отправляясь в Китай, также посещали детские учреждения и школы. В дневнике члена одной из первых направленных для чтения лекций группы ученых, чл.-кор. АН СССР Н.И. Нуждина 31 марта 1950 г. было отмечено: «В Чу-Джоу, небольшом городке провинции Хунань [...] были в начальной и средней школе, ребята подняли шум [...]. Их особенно поразил нос Киселева. Некоторые пытались ухватить. Обстановка в школе довольно убогая. А главное холод»²¹. В программу визита советской делегации высокопоставленных ученых и чиновников, выезжавших на празднование 5-й годовщины провозглашения КНР, входило знакомство с дворцом пионеров в Шанхае. При посещении различных городов и поселков в Китае члены советских делегаций обязательно встречались с детьми, часто бывали и в школах. Академик А.М. Панкратова писала: «Дети производят впечатление прежде всего здоровых, счастливых детей. Они всюду и везде охотно поют, пляшут и настойчиво вовлекали в свои счастливые хоро-воды нашу делегацию»²².

Отправляли в КНР и специальные делегации, деятельность которых была связана с «детским вопросом». Например, с 3 по 27 декабря 1958 г. совершила поездку от Пекина до Гуанчжоу делегация работников молодежной и детской печати Советского Союза в составе 11 человек²³.

Во второй половине 1950-х гг. в практику вошли возимые межрегиональные обмены молодежными делегациями. Иркутская газета «Советская молодежь» в 1959 г. поместила фотографию, где русский мужчина держит на руках китайскую девочку, с подписью: «Они встретились как хорошие друзья – маленькая китайская девочка и председатель одного из колхозов Заларинского района В. Закарюкин [...]. На снимке: В. Закарюкин во время пребывания в Китае молодежной делегации Иркутской области»²⁴.

Комсомольские руководители по возвращении на родину рассказывали советской общественности о положении детей в КНР. В материале о «вечере, посвященном 9-й годовщине Китайской Народной Республики» в Иркутске говорилось: «...Китайская общественность особое внимание уделяет школе. В огромных школах, насчитывающих по три тысячи учащихся, введено самообслуживание, и дети делают все своими руками...»²⁵.

В составе советских делегаций Китай посещали также работники детских учреждений. Например, в выезжавшую в КНР в 1959 г. группу под руководством первого секретаря Красноярского горкома ВЛКСМ Л. Сизова входила старшая пионервожатая красноярской школы № 7 Л. Бойко²⁶.

Большое впечатление на детей обеих стран производили выступления творческих коллективов, которые гастролировали в 1950-х гг. Были примеры, когда китайские дети, посетив выступление советских артистов, устанавливали с ними постоянные связи. Например, во

¹⁹ Интернациональные связи трудящихся Татарии (1917–1980): док-ты и мат-лы / сост. Л.В. Горохова и др.; отв. ред. Я.Ш. Шарапов. Казань, 1989. С. 154.

²⁰ Китайская Народная Республика... Т. 2. С. 364.

²¹ Там же. Т. 1. С. 29.

²² Там же. С. 76.

²³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 30 Д. 83. Л. 72.

²⁴ Советская молодежь. 1959. 14 июня.

²⁵ Восточно-Сибирская правда. 1958. 3 окт.

²⁶ Красноярский комсомолец. 1959. 4 сент.

время гастролей в Китае Новосибирского оперного театра с артистами познакомился «ученик Пекинской хореографической школы Дин Дзин-чень», который затем вступил в переписку с советскими артистами и даже выучил русский язык²⁷.

Многие советские специалисты, возвращаясь из Китая, сохраняли и развивали отношения со своими китайскими учениками, в т.ч. и со школьниками. В документах говорится: «Заместитель директора института зоологии тов. Попов переписывается со школьниками, пионерами и учителями Пекина, покупает и посылает им учебники по русскому языку, методические пособия, за что получает от них письма благодарности, фотографии, литературу и т.д. Особенно он активно переписывается с учителем начальной экспериментальной школы Чий-Ши Э в г. Тензине и с ученицей 8 класса Чу-Сяо Цзю, с которой он начал переписываться, когда она училась в 4-м классе...»²⁸ Преподаватель Иркутского пединститута Л.И. Шощкая, отработав три года в качестве учителя русского языка в китайских школах, по возвращении на родину несколько лет продолжала переписку с китайскими школьниками²⁹.

Во второй половине 1950-х гг. сложилась практика, когда делегации или группы советских детей из приграничных регионов посещали Китай. В начале 1956 г. в Китай ездила группа пионеров школ Дальневосточной железной дороги³⁰. В конце 1958 г. «молодежные и пионерские организации гор. Читы, г. Борзи, ст. Забайкальск побывали у китайских друзей»³¹. В то же время проходили встречи между советскими и китайскими пионерами Благовещенска и Хэйхэ.

У китайских детей таких возможностей было чуть больше, но все же их поездки в СССР были крайне редкими. Например, китайские пионеры ездили в советские пионерские лагеря. Уже в 1951 г. группа китайских пионеров из 24 человек проехала по Транссибу на поезде в лагерь «Артек». В конце 1950-х гг. в практику вошли поездки китайских пионеров к советским сверстникам из приграничных регионов. Летом 1959 г. китайская делегация, в составе которой, наряду с комсомольцами, насчитывалось 10 пионеров, посетила город Бикин. ТАСС сообщало: «Пионеры городов Хабаровска и Бикина передали китайским сверстникам альбом эстафеты «Москва-Пекин», посвященной 10-й годовщине КНР»³². В июне 1959 г. на проходивший в Чите VI слет юных пионеров с участием представителей пионерских организаций Бурятии, Иркутской и Амурской областей приехала делегация от пионерской организации Автономного района Внутренней Монголии. Китайские пионеры делились опытом с советскими пионерами в столице Забайкалья в течение пяти дней. Китайские дети посетили пионерские лагеря и советские семьи³³.

В 1950-х гг. были налажены прямые дружеские связи между средними учебными заведениями Советского Союза и Китая. Вопрос этот был поставлен на высшем уровне еще в начале 1950-х гг. В секретном «письме министра просвещения РСФСР И.А. Каирова секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Суслову о переписке советских и китайских школьников» от 27 июня 1951 г. говорилось о передаче советских подарков средней школе при Пекинском педагогическом институте. В документе отмечалось: «Процедура передачи подарков вылилась в бурную демонстрацию дружбы, любви и уважения китайского народа к народам, правительству СССР и лично товарищу Сталину И.В. В беседе китайские товарищи выразили просьбу об установлении письменной и личной связи с какой-либо средней школой г. Москвы. Рассмотрев просьбу китайских товарищей, министерство со своей стороны считает возможным выделить одну из школ Москвы для переписки и личного посещения китайских учителей»³⁴. В ответ на запрос М.А. Суслова заместитель председателя внешне-

²⁷ Советская Сибирь. 1958. 1 окт.

²⁸ Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

²⁹ Там же. Л. 10.

³⁰ Из истории взаимоотношений и сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке (1860–2008). Хабаровск, 2009. С. 118.

³¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П-3. Оп. 7. Д. 397. Л. 5.

³² Из истории взаимоотношений... С. 128.

³³ ГАЗК. Ф. П-3. Оп. 7. Д. 397. Л. 3.

³⁴ Китайская Народная Республика... Т. 2. С. 93.

политической комиссии ЦК ВКП(б) Б.Н. Пономарев указал: «Что касается выделения одной из школ Москвы для письменной связи с китайской школой, то этот вопрос следовало бы отложить до решения вопроса о порядке переписки между советскими организациями и организациями стран народной демократии...»³⁵.

Постепенно прямые связи между школами охватили все регионы двух стран. Например, школа № 29 г. Минска установила связи и вела переписку со школой № 14 г. Нанкина. В статье «Дружба», напечатанной в абаканской газете, рассказывалось: «...Дружба с китайскими школьниками началась у нас давно. Несколько лет назад преподаватель нашей школы Евдокия Михайловна Пономаренко побывала в Китае. Она рассказала мальчикам и девочкам базовой школы Гиринского педагогического университета о советских ребятах, о городе Абакане, об учениках школы № 10, где она работает. Китайские школьники написали теплое письмо. Мы ответили. Завязалась переписка [...]. От своих друзей мы получили три радиоприемника, изготовленные их руками, две китайские вазы, модель автомашины «Освобождение» и другие подарки [...]. Мы тоже подарили своим друзьям радиоприемник, пионерское знамя, горн, барабан, галстуки. Сейчас в школе создаем отделение Общества советско-китайской дружбы. У нас есть мечта: съездить в Китай, увидеться со своими друзьями. Мы решили заработать деньги на эту поездку, собирая металлолом, участвуя в школьных производственных бригадах...»³⁶.

Связи были установлены не только между средними общеобразовательными школами, но и между училищами и другими средними специальными учебными заведениями. В газете «Советская молодежь» в январе 1958 г. была помещена заметка «Визит дружбы», в которой говорилось: «Коллектив Ангарского ремесленного училища № 4 ведет увлекательную переписку с учащимися ремесленного училища № 211 г. Шеньяна Китайской Народной Республики. Какова же была наша радость, когда училище посетила китайская делегация. Почетные гости осмотрели учебные кабинеты [...] особый интерес они проявили к переписке ангарчан со своими китайскими друзьями»³⁷.

Во второй половине 1950-х гг., когда в СССР было открыто Общество советско-китайской дружбы, в некоторых средних школах появились ячейки этой общественной организации. Например, в 1958 г. было создано Читинское областное отделение Общества советско-китайской дружбы, а на следующий год его отделение было открыто в школе № 4 г. Читы³⁸.

В конце 1950-х гг. в школах стали появляться кружки по изучению китайского языка. В плане работы Иркутского отделения Общества советско-китайской дружбы на 1960 г. говорилось: «Организовать первый опыт преподавания китайского языка на добровольных началах в средней школе им. Ленина для учащихся 4, 5, 6 классов»³⁹. В феврале 1960 г. в одной из иркутских газет была помещена фотография с подписью: «Он становится родным, близким – китайский язык. Всего только два месяца прошло, а ребята, занимающиеся в кружке китайского языка, организованном Иркутским отделением Общества советско-китайской дружбы в средней школе имени Ленина, уже выучили несколько десятков слов, составляют из них простые фразы, успешно пишут и сложные иероглифы. На снимке: ученица 4-го класса “Б” школы имени Ленина Люба Воробьева пишет фразу: “Ни ю шу-ма?” – “Есть ли у тебя книга?”»⁴⁰.

Несмотря на появившиеся у советских людей и китайцев возможности посещения двух стран, основной формой прямого взаимодействия в 1950-х гг. стала переписка, в которой самое активное участие приняли дети (рис. 4–9).

³⁵ Китайская Народная Республика... Т. 2. С. 488.

³⁶ Советская Хакасия. 1959. 30 сент.

³⁷ Советская молодежь. 1958. 30 янв.

³⁸ ГАЗК. Ф. П-3. Оп. 7. Д. 541. Л. 19.

³⁹ ГАНИИО. Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 3. Л. 38.

⁴⁰ Восточно-Сибирская правда. 1960. 14 февр.

Рис. 4. Конверты писем советских детей китайскому мальчику Ван-Дин Вэю. 1963–1964 гг. (Личный архив автора статьи).

Добрый день.

Здравствуй незнакомого друг Ван Дин-Вэй. Это вам пишет пионерка из Советского Союза. Меня зовут Люся. Я хочу переписываться с вами. Моя подруга Ава переписывается с вашими друзьями, и она мне дала ваш адрес. И я думаю, что мы будем переписываться с вами. Я учусь в седьмом классе. Наш класс очень дружный и большой. Сейчас у нас в краях много прекрасная весна, и мы садимся в огородах. Наша семья из 6 человек. Мама работает продавцом. Бабушка дала по хозяйству. Старший брат Вася работает. Миша последний зиму учится, а я учусь в седьмом классе и последний.

Мой брат Вова учится во втором классе. У меня много друзей и товарищей. Мы смотрим очень много китайского кино.

Вот у меня и всё:
жду ответа.
Письма скорее, как научи-
те.

Люся.

Рос.

13/II-64г.

Мой адрес.

Кировская обл.
Ореховский р-он.
д. Погодахи.
Поглазовой Людмиле Лм.
(лично в руки)
жду, жду, жду.

изби-
ните
очень
торо-
пная

Рис. 5. Письмо советской пионерки Людмилы Поглазовой китайскому мальчику Ван-Дин Вэй.
(Личный архив автора статьи).

Здравствуй дорогой, китайский
друг Вань!!!

С большим, горячим к тебе приветом
советская подружка Тамара. Я получила
твоё письмо, за которое большое - пре-
большое спасибо. Сейчас я учусь в 8 ^{классе}.
^{考试} Будут в июне (когда кончится учебный
год) ^{学期} Учебный год начался 1 ^号 сентября.
^{在我们这里来临秋天} У нас наступила осень. Листья опадают с
деревьев. Дни иногда бывают солнечные и дождли-
вые. Небо бывает когда голубым, когда серым,
в зависимости от погоды.

Вань, когда у Вас начинается новый
учебный год, в каком классе учатся твои
братья и сестра, сколько ^{多少} им лет, как их
зовут, когда у тебя день рождения?
У меня день рождения 15 февраля или 15/II-64.

А по-прежнему хожу в кино, но реже.

Передай пожалуйста горячий привет
твоей маме, папе, сестре и брату.

До свидания! Жду с нетерпением
ответа. С уважением

Советская подружка Тамара.

30/IX-63 год.

Дорогой Вань, адрес мой списывай
с конверта. Так будет лучше.

Рис. 6. Письмо советской школьницы Тамары китайскому мальчику Ван-Дин Вэю.
(Личный архив автора статьи).

Рис. 7. Письмо советского школьника Виктора Мазитова
 китайскому мальчику Ван-Дин Вэю.
 (Личный архив автора статьи).

Здравствуй дорогой друг Ван
 Я получил твое письмо.
 Я опять пишу тебе письмо
 Наша семья живет счастливой
 жизнью.
 Наша школа находится
 в центре поселка. В школе есть
 библиотека и клуб и столовая.
 Наши дома находятся
 в один километр от школы.
 Я учусь с утра, первый урок
 начинается с полдевятого
 Я люблю играть в шахматы и
 домино и в шашки.
 До свидания друг Ван.
 твой друг Витя.
 мой адрес.

с.с.р. Читинская область
 Калганский р-он.
 пос. Горный Зеректуй.
 ул. Ярославская дом №22 Мазитову Виктору.

Рис. 8. Письмо советского школьника Виктора Мазитова
 китайскому мальчику Ван-Дин Вэю.
 (Личный архив автора статьи).

你好 亲爱的 中国朋友 朋友. Вань!
 Проще всего прийти мой гостини
 привет и благодарность за письмо,
 отрывочки и маффи. Сейчас у нас
 хорошая погода. Цветут цветы.
 Березы, тополя, черешки распусти-
 ли свои нежные и пахучие листья.
 Недавно у нас было кино. Фильм по-
 лудовый и оно мне очень понравилось.
 Вань, ты пишешь мне письма.
 Я адресов девочек и мальчиков. Многие
 ребята из нашего класса списали
 по одному или по два адреса. Я ду-
 маю, что скоро придут письма.
 Мои ученики и ученицы, адреса
 которых ты мне написал. Вань,
 напиши мне пожалуйста в каком
 классе учатся твои друзья Нэй Ю-мин
 и Чжун Сян-цзун. Сейчас я учусь хо-
 рошо. Желаю тебе и твоему другу хоро-
 шего здоровья, еще лучших успехов
 в учебе!! Желаю тебе Вань всегда
 веселым, жизнерадостным.
 До-свидания. С нетерпением жду
 ответа.
 С пионерскими приветами!
 ученица 7-го класса Кукина Т.
 10 мая, 1963 года.
 1963 年 5.10.

Рис. 9. Письмо советской школьницы Т. Куклиной китайскому мальчику Ван-Дин Вэю. (Личный архив автора статьи).

Китайские школьники вместе со своими преподавателями сначала писали письма на имя самых известных советских людей. В середине 1950-х гг. школьники как из Пекина, так и различных сельских районов составляли и отправляли письма Председателю Верховного Совета СССР⁴¹. Например, учащиеся начальной сельской школы из провинции Шаньдун в 1957 г. писали: «Дорогой дядя Ворошилов! Мы от всего сердца поздравляем Вас. Желаем Вам вечного здоровья [...]. Вы так же, как и наш горячо любимый Мао Цзе-дун, являетесь трудолюбивым садовником в прекрасном саду»⁴². Школьники по-разному демонстрировали главе Советского Союза свою искреннюю любовь к СССР. Например, в написанное на китайском языке письмо китайских школьниц Чэнь Чжифэн и Цзян Баоин из г. Чжэньцзяна провинции Цзянсу было вставлено написанное по-русски четверостишие из популярной советской песни⁴³. Также китайская молодежь активно писала письма на имя Первого секретаря ЦК ВЛКСМ А.Н. Шелепина⁴⁴ и других советских государственных деятелей.

В Москву шли послания, например, такого содержания: «Здравствуй, работник МК ВЛКСМ! Очень прошу Вас передать мое письмо в редакцию «Пионерской правды» [...]. Здравствуйте, товарищ редактор «Пионерской правды». Я уже с прошлого года хочу переписываться с советскими пионерами, но не знаю ни одного адреса. Сейчас же я нашел выход из этого положения. Я очень прошу Вас поместить мое письмо в газете «Пионерская правда». Таким образом многие советские друзья смогут узнать обо мне и написать мне письма. Я – ученик 3-го класса 1-й средней школы г. Кантона, пионер, занимаюсь спортом – играю в футбол, занимаюсь коллекционированием почтовых марок. Очень прошу, чтобы все, кто мне будут писать, наклеивали на конверт красивые марки мне на память...»⁴⁵ ЦК ВЛКСМ отправлял полученные от китайских детей письма в разные регионы Советского Союза. Например, письмо школьника Си Бицян из г. Чэнду отправили в Печенгский район Мурманской области⁴⁶.

В 1957 г. школьники из Шанхая писали письма на имя матери двух погибших в Великой Отечественной войне Героев Советского Союза – Л.Т. Космодемьянской. Письма начинались со слов «Дорогая Зоина мама, здравствуйте!», «Дорогая мама Космодемьянская!»⁴⁷. Китайские дети отправляли письма и известным советским спортсменам. Например, в письме гимнасту В.И. Чукарину от 23 марта 1954 г. говорилось: «Мы – учащиеся 2-й средней школы города Чжэньцзяна провинции Цзянсу в Восточном Китае. В нашей школе есть спортивная группа, и каждый из членов нашей группы очень любит гимнастику. Мы упорно тренируемся, но, конечно, у нас есть трудности. Когда Вы приезжали в Китай и выступали здесь, хотя мы не имели возможности видеть Вас, но в кино мы имели возможность видеть Вас. Мы давно уже хотим завязать с Вами переписку, надеемся узнать о Вашей работе, познакомиться с опытом Вашей работы, чтобы использовать его для повышения своих достижений и, мы думаем, что Вы обязательно будете переписываться с нами. Желаем Вам добиться в спорте еще больших успехов. Да здравствует великая, нерушимая дружба народов СССР и Китая»⁴⁸.

В 1953 г. завязалась переписка между школьницами – иркутянской Людмилой Черниговской и китайкой Ма Лан. Эта переписка продолжалась до начала 1960-х гг., когда русская девушка поступила на работу в Иркутскую чаеразвесочную фабрику, а Ма Лан стала студенткой Пекинского университета⁴⁹.

В конце 1950-х гг. переписка между советскими и китайскими детьми достигла огромных масштабов. В переписке участвовали дети из всех регионов двух стран, проживавшие как в

⁴¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 30. Д. 29. Л. 14.

⁴² Там же. Л. 10.

⁴³ Там же. Л. 62.

⁴⁴ Там же. Л. 21–22.

⁴⁵ Там же. Л. 45.

⁴⁶ Там же. Л. 48.

⁴⁷ Там же. Л. 96–99.

⁴⁸ Китайская Народная Республика... Т. 2. С. 230–231.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 30. Д. 206.

больших городах, так и в маленьких деревнях. В 1959 г. секретарь Иркутского обкома ВЛКСМ А. Власов отмечал: «Ежегодно в Иркутскую область приходят сотни писем из Китайской Народной Республики. Трудно найти комсомольскую организацию, школу, ВУЗ, техникум, предприятие, которые бы не переписывались со своими китайскими друзьями»⁵⁰. Но, несмотря на столь массовую переписку между китайскими и советскими школьниками, местные власти ставили задачу ее расширения. В «Плане работы Иркутского отделения Общества советско-китайской дружбы на 1960 год» говорилось: «Всем кружкам китайского языка наладить дружескую переписку с китайскими студентами и школьниками»⁵¹.

Фактор участия детей в «народной дипломатии» в системе советско-китайских связей сохранялся до начала 1960-х гг., несмотря на начавшееся ухудшение отношений между двумя странами. На вечере советско-китайской дружбы, организованном 30 сентября 1961 г. в Иркутском областном доме политпросвещения, в числе троих выступающих с докладами была учительница средней школы № 3 Т.М. Щербакова⁵². В «Плане работы Иркутского отделения Общества советско-китайской дружбы на 1961 год» говорилось: «Желательно закрепить взаимные связи в КНР со следующими коллективами [...] Иркутский дворец пионеров с одним из Пекинских дворцов пионеров»⁵³. В читинской средней школе № 4 в начале 1960-х гг. ежегодно проводили вечера советско-китайской дружбы, посвященные очередной годовщине подписания договора о дружбе между двумя странами⁵⁴.

В начале 1960-х гг. советско-китайское сотрудничество начало сворачиваться. Сначала советская и китайская пропагандистские машины стали игнорировать вопросы дружбы и сотрудничества между двумя народами, а затем направили свои усилия на обличение противника. Последняя советская туристическая группа по линии Общества советско-китайской дружбы посетила Китай в 1966 г., после чего «народная дипломатия» была исключена из практики советско-китайских отношений почти на двадцать лет. Однако как только руководство двух стран вновь взяло курс на нормализацию двусторонних отношений, дети 1950-х гг., ставшие в 1980-х гг. наиболее деятельной частью общества, стали активно восстанавливать сотрудничество. Позитивный опыт «народной дипломатии» и сохранившиеся с детства чувства взаимной дружбы стали важным фактором быстрой нормализации советско-китайских отношений и становления современной системы стратегического партнерства между РФ и КНР.

Литература

Из истории взаимоотношений и сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке (1860–2008): тематический аннотированный перечень документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск: Частная инициатива, 2009. 208 с.

Интернациональные связи трудящихся Татарии (1917–1980): док-ты и мат-лы / сост. Л.В. Горохова и др.; отв. ред. Я.Ш. Шарапов. Казань: Татарское книжное издательство, 1989. 254 с.

Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в. СПб.: Маматов, 2011. 352 с.

Китайская Народная Республика в 1950-е годы: сб. док-тов: в 2 т. / под ред. В.С. Мясникова. Т. 1: Взгляд советских и китайских ученых / сост. Е.Р. Курапова, В.С. Мясников, А.А. Чернобаев. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 348 с.

Китайская Народная Республика в 1950-е годы: сб. док-тов: в 2 т. / под ред. В.С. Мясникова. Т. 2: Друг и союзник нового Китая / сост. Е.Р. Курапова, В.С. Мясников, А.А. Чернобаев. М.: Памятники исторической мысли, 2010. 526 с.

⁵⁰ Восточно-Сибирская правда. 1959. 1 окт.

⁵¹ ГАНИИО. Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 3. Л. 38.

⁵² Восточно-Сибирская правда. 1961. 3 окт.

⁵³ ГАНИИО. Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 3. Л. 41.

⁵⁴ ГАЗК. Ф. П-3. Оп. 7. Д. 820. Л. 7.

Макеева С.Б. Советско-китайские отношения в Забайкалье в 1950-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15. История (196). Вып. 40. С. 97–102.

Шэнь Чжихуа. Советские специалисты в Китае (1948–1960). М.: Наука; Восточная литература, 2015. 423 с.

References

(1989). *Internatsional'nye svyazi trudyashchikhsya Tatarii (1917–1980): dokumenty i materialy* [International relations of the workers of Tartary (1917–1980): Documents and Materials]. Kazan', Tatarskoe knizhnoye izdatel'stvo. 254 p.

(2009). *Iz istorii vzaimootnosheniy i sotrudnichestva Rossii i Kitaya na Dal'nem Vostoke (1860–2008): tematicheskii annotirovannyi perechen' dokumentov Gosudarstvennogo arkhiva Khabarovskogo kraya* [From the History of Relations and Cooperation between Russia and China in the Far East (1860–2008): a Thematic Annotated List of Documents of the State Archive of the Khabarovsk Territory]. Khabarovsk, Chastnaya initsiativa. 208 p.

Kamenskikh, M.S. (2011). *Kitaytsy na Srednem Urale v kontse XIX – nachale XXI v.* [Chinese in the Middle Urals at the End of 19th – early 21st Century]. St. Petersburg, Mamatov. 352 p.

Makeeva, S.B. (2010). *Sovetsko-kitayskie otnosheniya v Zabaykal'e v 1950-e gody* [Soviet-Chinese Relations in Transbaikalia in the 1950s]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 15, iss. 40, pp. 97–102.

Myasnikov, V.S. (ed.) (2009). *Kitayskaya Narodnaya Respublika v 1950-e gody: Sbornik dokumentov: v 2 t.* [The People's Republic of China in the 1950s: Collection of Documents: in 2 vols]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli, vol. 1. 348 p.

Myasnikov, V.S. (ed.) (2010). *Kitayskaya Narodnaya Respublika v 1950-e gody: Sbornik dokumentov: v 2 t.* [The People's Republic of China in the 1950s: Collection of Documents: in 2 vols]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli, vol. 2. 526 p.

Shen' Chzhihua (2015). *Sovetskie spetsialisty v Kitae (1948–1960)* [Soviet Specialists in China (1948–1960)]. Moscow, Nauka; Vostochnaya literatura, 2015. 423 p.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.